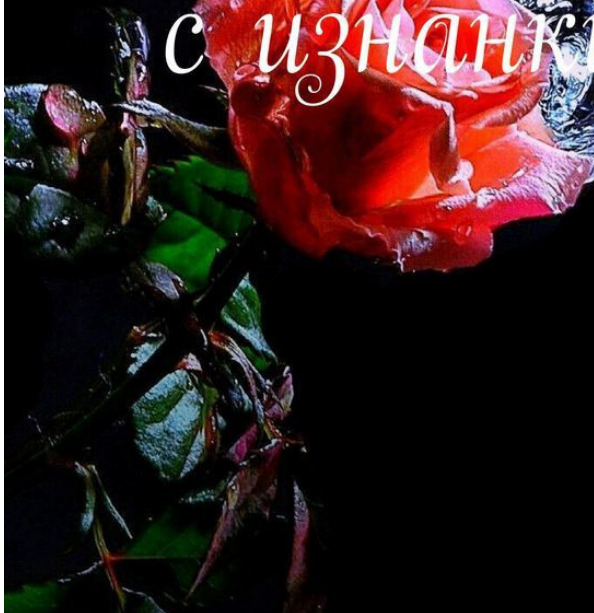

18+

Александр Брыксенков

Андрей Брыксенков

Женщина
с изнанки

**Андрей Брыксенков
Александр Брыксенков
Женщина с изнанки**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54164963

ISBN 9785449868732

Аннотация

Женщины, конечно же, лучше мужчин. Они красивее, ласковее, добрее их. Но... Вот этому «но» и посвящён этот сборник миниатюр. Истории, приведённые в миниатюрах, не выдуманные. Для украшения историй использованы стихи из книг «Стили эпох» и «Тёмное чувство любовь».

Содержание

Маня с Маковна	5
Такая пастораль	13
Опера и грех	16
Любоф	24
Украинский борщ	26
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Женщина с изнанки

Александр Брыксенков

Андрей Брыксенков

© Александр Брыксенков, 2020

© Андрей Брыксенков, 2020

ISBN 978-5-4498-6873-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Маня с Маковна

Заброшенная новгородская деревня

В те суровые времена абортс были запрещены. А Маня забеременела. Забеременела она от Коли Балалки, который обещал на ней жениться, да не успел – грянула война. Призвали парня защищать Родину, а вскоре и похоронка пришла. Поэтому ребёнок Мане был совершенно не нужен.

В то суровое время не только Мане, но и многим забеременевшим женщинам ребёнок был не нужен. Услуги по освобождению от плода им подпольно оказывали врачи-гинекологи. За серьёзные деньги, конечно. Врачи сильно рисковали. В случае разоблачения грозило им пять лет лагерей.

Но это в городе. А в деревне какие гинекологи? Общих-то врачей не было. Всю округу обслуживал фельдшер Иван Петрович из Подлипья. В серьёзных случаях нужно было везти захворавшего в райцентр за тридцать вёрст.

В деревнях серьёзных случаев не бывало, а то, что бывало изгонялось баней, самогоном, травами, да бабкиными заговорами. Бабок-знахарок ценили. Особенно уважаема была баба Фрося, которая жила в Кулотине. Это была известная на всю округу повитуха. Уж она умела побабить. Баба Фрося кроме вспоможения при родах ещё оказывала помощь молодайкам не желавшим рожать. Операция была прося. Несколькими уколами вязальной спицы Фрося убивала плод в чреве, а через некоторое время следовал выкидыш.

В Петров пост, в субботу, засобиралась Маня в Кулотино к бабе Фросе. А куда деваться? Одной-то не прокормиться, а тут ещё дитё. Да и то сказать: при ребёнке останется она на век бобылкой. Кто ж на селе возьмёт девушку с таким

«приданным»?

Дорога от Маковна до Кулотина лежала через Хмелевичи. Сказав матери, что она пойдёт в Хмелевичи крестную навещать. Маня после помывки в бане отправилась в путь. Конечно, зря она тихарилась. В деревне всё на виду.

Побыв некоторое время у крестной, Маня покинула её избу, но пошла не домой, а направилась в Кулотино. А зачем окрестные девки ходят в Кулотино всем было известно.

С Кулотина до своего дома добралась Маня, не помня себя. Тошнило, кружилась голова, низ живота раздирала боль. Только вошла в избу сразу же рухнула на постель. Ни в этот день, ни в следующий выкидыша не произошло. Маня металась в жару, бредила. Её мать выпросила у председателя подводу и поехала в Подлипье за фельдшером.

Прибыв на Маковно, Иван Петрович слез с телеги, взял свой зелёный сундучок с разной медицинской начинкой и направился в избу к больной.

Едва взглянув на бредившую Маню деревенский медик (причину недуга девушки он уже знал) уверенно определил, что у больной случилось заражение крови., что везти её в райцентр уже бесполезно: помрёт по дороге. Он до-

стал из своего сундучка шприц, протёр спиртом иглу и ввел в вену больной какое-то лекарство. Затем снова протёр иглу и ввел ещё что-то. В маленькой ступке он растёр несколько таблеток, добавил порошок и всё это растворил в кипятке, наказав, когда больная придёт в себя, давать ей снадобье каждый час по столовой ложке.

При отъезде фельдшер обнадёжил мать: «Я ввёл лекарство, которое должно выгнать грязь. Если это произойдёт, то есть надежда, если нет, то всё – медицина бессильна. В этом случае необходима срочная операция, но время упущено, да в районной больничек такие операции и не делают, а до Ленинграда её уже не довезти. Да и время военное. Поезда почти ухе не ходят»

К вечеру из Мани стали выходить осклизлые ошмётки, после чего Маня очнулась. Мать сразу же дала ей выпить пол стакана оставленного фельдшером снадобья. Маня впа-
ла в забытьё.

Больше всех в деревне жалела Маню ребятня. Дети не просто любили Маню. Они её обожали. Она и свистульки им вырежет из ракиты, и первой земляницей угостит, и хоровод устроит, и песенку разучит И вообще Маня с детьми была очень доброй и ласковой.

Не зная, как выразить свою жалость к Мане, ребяташки решили утешить больную цветами. Они отправились на луг за ухожей, где росли красивые цветы, которые дети называли полевой сиренью. Фиолетовые соцветия и верно походили на гроздь сирени, только росли они прямо из земли.

Насобирав большой букет цветов, дети робко вошли в избу к бедной Мане. Та уже пришла в себя, но жар всё ещё не спадал. Она лежала вся красная и горячая.

Увидев детей с цветами, Мана тихо улыбнулась, а дети стали гладить Маню и дрожащими, тонкими голосочками умолять её: «Манюшка, не уходи! Манюшка, не умирай!»

Манюшка не умерла. Она постепенно стала возвращаться к жизни. Через три дня по своей инициативе приехал в деревню фельдшер. Он был удовлетворён состоянием больной. Отсыпав с десятков таблеток, Иван Петрович велел обтирать больную уксусом и поить мятой с мёдом

При отъезде фельдшера мама Мани вручила ему десяток яиц и опалённую куриную тушку. Всё правильно – вылечил, получи благодарность!. Не то, что в наше время: ты сначала заплати эскулапу, а уж вылечит он тебя или нет – это большой вопрос. Поправлялась Маня медленно, но, тем не менее, через две недели она все-таки вышла на улицу. То-то у детей было радости.

А жизнь становилась всё суровее. В лавке исчезли продукты. По деревням стали ходить старшие школьники и читать колхозникам инструкции по распознаванию иприта и люизита, а также фосгена и дифосгена. Оказывается, фосген пахнет миндалем. Поскольку в деревнях миндаля в глаза не видели, то все эти читки были для галочки.

Доставка раненых на грузовике ЗИС-5 в полевой госпиталь

Вскоре в деревнях, в той числе и на Маковне, развернулся военный госпиталь. Раненых разместили в здании школы

и по избам, выселив хозяев на кухни. Война стала очевидно-стью. На горизонте по ночам видны были вспышки, слышался гром канонады.

В войну сельские девушки с охотой шли в армию. Там они становились санитарками, сёстрами при госпиталях, связистками, телефонистками, при штабах, шофёрами, снайперами. Они уходили от голодной жизни (на трудодень в колхозах выдавали по 100—150 граммов зерна), от унылого существования (все парни на фронте).

Вот и Маня вышла из колхоза и нанялась прачкой в госпитале. Вскоре она отошла от гнойного и кровавого белья и бинтов: её зачислили на должность санитарки.

Когда фронт подошел вплотную к деревням, в которых был распложен госпиталь, медиков эвакуировал подольше в тыл. Вместе с госпиталем эвакуировалась и Маня.

Через несколько месяцев Маня появилась на Маковне (немцы до деревни не дошли). Она снова была беременна. И ей снова пришлось обратиться к бабе Фросе. Но не для прерывания беременности, а наоборот, для получения помощи при родах. Маня благополучно разрешилась от бремени крепким крикливым карапузом. А вскоре прикатил в деревню на виллисе молодой полковник и увёз Маню и сына с собой в Струю Русу к его новому месту службы, где они тут же

и расписались.

Манина жизнь состоялась. Ну и слава Богу. В то военное время такое было дано далеко не каждой несчастной советской женщине.

Такая пастораль

Пастораль

Как будто бы всё из фарфора.
И вроде бы тянет парфюмом.
Овечки, барашки и флора,
Какую художник придумал,

Всё – фон для наивной пастушки,
Которая в светлом роброне,
Подобно изящной игрушки,
Сидит на бревне как на троне.

Конечно в картине все ясно:
Любуйся красавицей в волю,
Но как она будет в ненастье
За овцами бегать по полю?

2

Под деревьями в тени
Пастушок был не один.
Рядом с ним, едва дыша,
Млела девица -душа.

Ветерок такой нахал
Ей подол приподнимал.
Не умерить пастушка:
Взгляд бросал из под тишка.

И на ножки и на грудь.
(Даже забывал вздохнуть).
А она венок плела,
Словно маков цвет цвела.

Парень время не терял.
Он пастушку обучал,

Как на дудочке играть,
Как природе подражать:

«Вот барашек,
 Вот овечка,
Вот пошли играть на речку.
Пусть играют как хотят».
Появилось пять ягнят.

3

Либерал такой урод
Просвещает весь народ,
Как ребенку объяснять
Что, куда и как совать.

Много шума,
 Много споров,
Ну, а дети без надзора
Стали паспортов не ждать
И в тринадцать лет рожать.

(Говорят, что уже и в 11 рожают.
Чудеса Господни, право).

Опера и грех

«Кармен»

Алексей Георгиевич осиротел. Совсем сиротел. Интеллектуальный мир, в котором он вращался всю свою жизнь умер. В полном смысле этого слова. То есть умерли все корифеи, все звёзды создававшие и озарявшие этот мир. Все, все, все – даже звёзды второго плана такие как Лимонов, Моисеев, Бондырев, Задорнов.

И остался Алексей Георгиевич с идиотиками из «Друшла-

га», с убогими сериалами, с певичками, репертуар которых понравился бы неандертальцам, с тупым телевидением, заполненным тупыми же ток шоу, с бесталанными кино поделками, со скучными драмтеатрами, пытающимися разогнать скуку показом обнажённых актрис, с литературой от Кукунина (убиться можно). И даже опера, где всё вроде бы классично и традиционно, отнюдь не впечатляла.

Ну с оперой-то всё понятно. Сложная это штука. Там и драматическое действие, и оркестр, и солисты-вокалисты, и хор, и балет. Такая интеллектуально навороченная штанга, конечно же абсолютно неподъёмна для нынешних композиторов. Новых опер нет. Раз новых нет. так береги шедевры старых мастеров! Куда там!

Виктор Лещинский напевает песенку герцога из «Риголетто», профессор Преображенский мурлычет арию из «Аиды», сержант Никодимов орёт куплеты тореадора, то есть, из советской литературы видно, что народ интересовался оперным искусством и даже мог воспроизвести отдельные оперные фрагменты. Нынешней народ такого сделать не сможет: музыкальные бонзы спопугайничали и заставили певцов исполнять (как в Европах) арии иностранных опер на «языке оригинала». Так в Европах же все окончившие гимназию хорошо -знают один, а то и два (в Швейцарии – три) иностранных языка, а у нас лишь немногие коряво спи-

кают, а франсе, итальяна, дойч – это проблема.

А ведь опера – это драма, а драма без понимания текста – это уже и не драма. Возьмём такой шедевр как «Риголетто». Там в первом акте по сцене мечется старый горбун и что-то орёт по-итальянски в лицо разнаряженным господам. Из титров зритель узнаёт, что это шут Риголетто ищет свою дочь. И всё! А ведь это же динамичный, страстный монолог, вначале обличительный: «Куртизаны! Исчадия порока! За позор мой вы много ли взяли?...», затем угрожающий: «Безоружный, я пощады не знаю! Зверем к вам кровожадным явлюсь я...» и наконец умоляющий: «Марульо, сеньор мой, вы добрей их и чище душою...». Вот это драма! А титры – они и есть титры.

А ещё режиссёры модернизируют либретто опер, одевают артистов в нелепые одежды, переносят действие из средневековья в наши дни. Это они проявляют «своё видение» оперы. Если ты имеешь свое видение, то напиши либретто, сочини музыку и вперед, и не лезь своими ручонками в чужой музыкальный опус. Так нет, воздерживаются творить: это очень сложно музыку-то сочинять.

Вообще всё стало очень сложно. За тридцать лет либеральной свободы в России ни в искусстве, ни в литературе не появилось ничего сколько-нибудь значимого. Просто ни-

чего! А обещали: «Дайте нам свободу творчества, мы такое покажем!» Показали голых баб. Ка-а-а злы!

Так рассуждал Алексей Георгиевич. И можно было подумать, что он был спецом в оперном искусстве. Однако, таковым он не был, но и тёмным профаном не был тоже. Как никак он просмотрел весь оперный репертуар Ленинградского академического театра оперы и балета им. С. М. Кирова и Ленинградского академического Малого театра оперы и балета. Некоторые оперы были им прослушаны по два, по три раза, о такой шлягер как «Травиата» он знал наизусть и мог, благодаря многократному прослушиванию винила с записью оперы, пропеть её с самого начала и до конца. Правда, это было в молодости. Сейчас-то он многое подзабыл.

Хотя Алексей Георгиевич и не был профаном в оперных вопросах, но свои мысли он решил проверить. С этой целью оперный критикан посчитал нужным побеседовать со своей приятельницей и соседкой Евгенией Марковной.

Пожилая дама, на удивление стройная и подвижная, она только что вышла на пенсию, расставшись с подмостками Мариинки, где была занята в партиях второго плана, играя роли служанок, подруг героини и т. п. Как и большинство пожилых певичек, она была одинока.

Алексей Георгиевич часто встречал её то в магазине, то на прогулке. Иногда между ними завязывалась оживлённая беседа. Как ни странно. темами таких бесед была политика. Евгению Марковну очень интересовало положение дел на Ближнем Востоке.

Алексей Георгиевич отметил, что в последнее время он что-то не встречал свою соседку. То ли она уехала куда-нибудь, то ли захворала. Только он так подумал, как тут же и столкнулся с ней на площадке. Она выходила из лифта.

Несмотря на насупленный вид своей приятельницы, Алексей Георгиевич попытался завязать с ней разговор. Но разговора не получилось. Она пробурчала: «Извините, Алексей Георгиевич. Мне очень нездоровится. Побеседуем в следующий раз.»

Специалисты отмечают, что женская похоть более яростна, чем мужская. Поэтому не случайно женщины занимаются мастурбацией чаще, чем мужчины (иногда, даже имея полового партнёра). Большинство женщин получают удовольствие стимулируя клитор и второстепенные эрогенные зоны, но десять процентов женщин из числа занимающихся самоудовлетворением, предпочитают, для достижения кайфа, вводить во влагалище что-либо напоминающее по фор-

ме фаллос. Относилась к этим десяти процентам и Евгения Марковна.

Конечно, фаллоимитаторы из секс шопа лучше всего подходили для этой цели, но отставной певице было стыдно наведаться в срамной магазин, да и пенсия была настолько мизерной, что покупка сексуальной забавы была очень обременительна. Евгения Марковна использовала подручные средства.

Понятно, что рукоятка толкушки не очень нежный предмет. Со временем на стенке влагалища появилась натёртость, затем воспаление, а тут и рачок приспел. Узнав диагноз, Евгения Марковна вала в прострацию. Она полностью отгородилась от внешнего мира. Из дома выходила редко. Только в магазин за водкой.

Алексей Георгиевич всегда восхищался такой еврейской чертой как взаимопомощь. Приятельницы Евгении Марковны через синагогу собрали необходимые средства и страдальца была отправлена на лечение в Тель-Авив, в лучшую онкологическую клинику. После операции ей была назначена интенсивная терапия и ежедневные ванны в насыщенных солями водах Мёртвого моря.

Аллея в Сосновке

Через месяц Евгения Марковна вернулась в Питер. Она была ещё слаба, но жизнерадостна. Постепенно она стала вылезать из своей квартиры и совершать небольшие прогулки, а к осени совсем оклемалась.

Однажды, совершая пробежку в Сосновке, Алексей Георгиевич встретил там свою соседку, которая медленно шествовала по засыпанной опавшей листвой дорожке. Соседи обрадовались встрече и тут же уселись на скамью под мягкое осеннее солнышко. Разговорились.

Алексей Георгиевич поспешил изложить собеседнице свои взгляды на современное состояние оперы. Бывшая оперная певица согласилась с доводами критикана, назвав их довольно щадящими и привела массу шокирующих примеров из театральной жизни. Она закончила разговор так: «При Советах над всем довлела идеология, теперь – меркантильность. Не знаешь, что и хуже.»

После беседы с соседкой Алексей Георгиевич подумал: «Как здорово, что я в своё время обзавёлся пластинками с записями опер в исполнении знаменитых советских певцов!»

А мастурбация это ни хорошо и ни плохо. Медики говорят, что это нормально, а иногда просто необходима (особенно для мужчин). Однако, церковь считает рукоблудие грехом. На этом основании в конце 17 века были разработаны бандажи для мальчиков и девочек, конструкция которых предотвращала доступ рук к половым органам. Грех не грех, а статистика утверждает, что мастурбацией занимались или занимаются около 95% женщин.

Аё-я-яй, мужики! Как вам не стыдно доводить наших милых, дорогих женщин до такой некрасивой статистики.

Любоф

Просёлок

Смотрела женщина в тоске
В окно на мокрую дорогу.
Гасила горечь и тревогу
В надрывном, нервном шепотке:

«Напрасно жду. Ты не придешь.
Меня как прежде не обнимешь.
К чему униженный скулеж
И этот идиотский имидж?»

Когда сближался ты со мной
Я распадалась на части.
И утопала в волнах счастья
В порывах страсти неземной

Но ты покинул дивный лес лес,
Как пес, как гад, как как провокатор
И вот проклятием небес
Маячит фаллоимитатор»...

Не плачь, душа, придет другой
И будут ласки до упаду.
Ну, что еще фемине надо
Здесь, на планете голубо

Украинский борщ

Гуляйполе. Памятник тачанке

Лариса родилась и выросла в самом-самом украинском месте, в Гуляй поле. Хотя это и небольшой город и живёт в нём всего-то 15 тысяч украинцев и русских, но известность он имеет. Прежде всего благодаря таким ярким гуляйпольцам как Нестор Махно и его начальник кавалерии, щёголь и мореман Фёдор Щусь. В Гуляйполе же появился на свет и знаменитый своей «Свадьбой в Малиновке» и рядом других пьес, драматург Л. А. Юхвид.

Несмотря на свою известность, Гуляйполе было сугубо патриархальным городом. Например, там девушки шли в общественную баню лишь тогда, когда стемнеет: чтоб хлопцы не видели. Почему-то считалось стыдным мыться в общественной бане.

В общественную баню идти было стыдно, а своих бань (как в России) на Украине не было. И понятно почему. Парная баня – это много дров и много воды. То и другое в степной Украине являлось дефицитом. Правда, и на степном юге России бань тоже не было. Народ мылся в русских печах. Так на Украине и печей русских не было. Как украинцы мылись? Наверное в прудочках ополаскивались.

На Украине существовало, а может быть и сейчас существует, поверье, что соленья, маринады, заготовленные в прок женщиной, у которой месячные, обязательно испортятся. Мол, цикл как-то влияет на продукты.

Но в действительности всё дело в гигиене. Из-за экономии воды женщина, окончив интимные санитарные манипуляции, скромно споласкивала руки небольшим количеством воды (тогда на Украине об одноразовых перчатках слыхом не слыхивали). При этом под ногтями и в складках кожи оставались разные кокки, которые переносились на продук-

ты, что и приводило к их порче.

Лариса была продвинутой девушкой и патриархальность города и его заштатность ей не нравились. Поэтому, когда в Гуляйполе появился вербовщик, набиравший желающих поучаствовать в восстановлении Севастополя и других населённых пунктов на побережье Крыма, покорёженных войной, Лариса тут же завербовалась.

И Севастополь и Южный берег Крыма очаровали Ларису. Ещё бы! Грозные корабли, матрасы, море, горы, виноград. Особенно её впечатлили Ливадия и Мисхор. Восхитили своими парками. И не мудрено: над созданием ландшафтного дизайна этих парков потрудились в своё время известные архитекторы и садоводы. Не случайно последний российский император просил Керенского отпустить его в Ливадию. Он хотел заняться там цветоводством. Достойное место выбрал Николай Александрович, но Керенский царский выбор не одобрил.

Мисхор. Парк

Сначала Лариса трудилась разнорабочей, а потом, немного подучившись, стала выполнять штукатурные работы. На красивую штукатурщицу положил глаз молодой прораб Игорь Берестовский. Ухаживание было коротким. Молодые люди понравились друг доугу. Вскоре и Лариса стала Берестовской.

Вначале молодые снимали комнатку в белой хатке в Инкермане, а когда в семье появился малыш, Управление выделило Берестовским маленький домик на Пугачёвке. Место было просто отличное. Прямо с порога взору открывалось море и руины древнего Херсонеса. Лариса тут же возделала небольшой огородик возле дома, где стала культивировать сельдерей, лук, петрушку, укроп, чеснок, капусту, свёклу, то есть, всё то, что необходимо для приготовления борща.

О, борщ! Типичное украинское блюдо. Нет, борщ варят и в России. Не настоящий борщ можно приготовить только на Украине. Основа борща это помидоры. А какие в России помидоры? Привозные, недозрелые, напичканные химией. А на Украине-то помидоры! В два кулака, где под тонкой кожицей скрывается сахаристая мякоть. насыщенная вкусом соком.

Для приготовления борща берётся два килограмма помидоров, которые крошатся, помещаются в кастрюлю и варятся до готовности.

Когда Лариса читала в книге о здоровой и вкусной пище рецепт борща по-украински, она смеялась, поскольку рецепт начинался словами: «Берём два литра воды...» Если «два литра воды», то это уже не борщ по-украински. Это борщ по-кацапски.

Одновременно с тепловой обработкой томатов, отдельно в небольшом количестве воды варится добрый кусок свинины. Сварившиеся помидоры протирают через друшлаг и полученную томатную массу сливают в ёмкость, в которой варится мясо После чего в варево добавляется свекла, картофель, лук. В конце готовки в борщ опускают пару растолчённых картофелин, капусту и заправляют всё это затовчкой, которая представляет собой растолчённые с чесноком кусочки

ки старого сала.

Перед подачей блюда к столу в тарелку с борщом добавляют укроп и петрушку, а до того добрый рюмец горилки. Балдёж! Вот и муж Ларисы просто балдел, отведевывая сваренный ею борщ.

Балдел, балдел, а потом перестал, в смысле перестал приходить на обед, стал задерживаться на работе, а то и вообще приходил домой среди ночи, оправдываясь тем, что засиделся с ребятами за картами. Появились какие-то странные командировки. Но женщину не обманешь. У неё чутьё на это дело как у волка. Ясно, что какая-то сучка привадила её мужика. Нужно принимать меры.

Лариса как умная женщина прекрасно понимала, что попрёками, скандалами, слезами делу не поможешь. Что делать? Решила посеCRETничать со своей подругой, Катькой-крановщицей. Эта Катька была стрелянным воробьём. О многом жизненном была осведомлена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.